

Проблема идентификации эмоций подростками с интеллектуальными нарушениями

Аннотация. В статье проводится теоретический анализ проблемы идентификации, понимания, распознавания эмоций подростками с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: идентификация эмоций, когнитивно-перцептивные процессы, интеллектуальные нарушения.

Раздел: (2) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Проблемы общения лиц с отклонениями в развитии и их способностей к взаимодействию с социальным окружением приобретают все большую значимость в теории и практике современной специальной психологии. Актуальность этих вопросов обусловлена наличием противоречия между высокими требованиями общества к характеристикам взаимодействия современной личности и сниженным уровнем способностей у лиц с отклонениями в развитии успешного взаимодействия с социальным окружением, вызванным дизонтогенезом [1]. Между тем именно способность к взаимодействию является важнейшей составляющей социально-психологической адаптированности личности, гарантирующей ей определенную самостоятельность и жизнеспособность.

По мнению многих авторов, психологическая база для развития общения у подростков с интеллектуальными отклонениями в развитии дефицитно ослаблена. Обнаруживаются нарушения в речевом развитии, искаженность и примитивность представлений об окружающем, нарушения в развитии речи, трудности в идентификации эмоций и т. д. Эффективное взаимодействие на разных возрастных этапах невозможно без адекватной оценки эмоций собеседника. Большую часть информации об эмоциональном состоянии человека мы получаем, анализируя выражение его лица. Такая оценка является необходимой обратной связью, регулирующей сам процесс общения.

Понимание и идентификация эмоций являются неотъемлемым компонентом межличностного взаимодействия, которое способствует или, напротив, препятствует установлению и закреплению контакта. В частности, **социальная перцепция** подразумевает процесс восприятия друг друга партнерами по коммуникации и установление на этой основе взаимопонимания. Одни участники взаимодействия, вступая в контакты с окружающими, без всяких усилий создают хорошее отношение к себе, другие, в силу своей манеры поведения, вносят напряжение в общение, провоцируют у людей возникновение отрицательных эмоций. Проблема идентификации эмоций имеет еще большую актуальность в подростковом возрасте, являющемся сензитивным для формирования навыков и умений социального взаимодействия.

Проблема понимания, распознавания, идентификации эмоций на сегодняшний день достаточно разработана (В. А. Барабанщиков, Л. А. Венгер, Е. И. Изотова, Т. Н. Малкова, О. А. Прусакова, А. М. Щетинина и др.). В таблице представлено понятийное поле проблемы.

Понятийное поле проблемы

Понятие	Определение	Автор
Понимание эмоций	Социально-перцептивная способность	А. М. Щетина [2]
Понимание эмоций	Согласно концепции <i>механизма декодирования экспрессивной информации</i> (У. Димберг, 1988; Н. Н. Данилова, 2000), понимание эмоций — это специфическая для человека «способность дифференцировать паттерны лицевой экспрессии и идентифицировать их как сигналы определенных эмоциональных состояний»	Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова [3]
Распознавание эмоций	Механизм восприятия и понимания эмоций, сопоставление эмоционального объекта с эмоциональным эталоном, который образовался в онтогенезе в результате собственного опыта переживания и восприятия данной эмоции; лучше всего эмоция распознается по мимике человека, хотя и пантомимика, и ситуация также влияют на распознавание	Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова [4]
Распознавание	Действие по осознанию того, что определенный массив элементов стимула или последовательность стимульных событий представляют определенный паттерн. За простым определением этого термина, однако, скрываются некоторые очень сложные теоретические проблемы, которые могут быть освещены постановкой нескольких простых вопросов: как человек распознает, что определенный набор лицевых движений является улыбкой, а не хмурым выражением лица...	А. Ребер [5]
Идентификация	Термин « идентификация », буквально обозначающий отождествление себя с другим, выражает установленный эмпирический факт, что одним из самых простых способов понимания другого человека является уподобление себя ему. Это, разумеется, не единственный способ, но в реальных ситуациях взаимодействия люди часто пользуются таким приемом, когда предположение о внутреннем состоянии партнера строится на основе попытки поставить себя на его место. В этом плане идентификация выступает в качестве одного из механизмов познания и понимания другого человека.	Г. М. Андреева [6]
Идентификация эмоций	Один из видов перцептивного действия, промежуточное звено между актом различения и опознания	Г. М. Андреева [7]
Идентификация эмоций	Особенность восприятия и опознания эмоций и эмоциональных состояний других людей. Сопоставление эмоционального объекта с эмоциональным эталоном с целью опознания данного объекта в контексте обобщенных эмоциональных значений	Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова [8]

Проанализировав данные таблицы, мы констатируем, что проблема эмоций и механизмов их распознавания сложна и неоднозначна. Общим между ключевыми понятиями проблемы может быть то, что все они являются частью социально-перцептивных способностей. Понимание, распознавание и идентификация могут рассматриваться в качестве механизмов, основанных на специфической основе восприятия мимики лица человека. Но чаще всего данные понятия имеют следующую трактовку: «понимание эмоций» рассматривается как способность, «распознавание» — как механизм восприятия и понимания, а «идентификация» — как механизм не только восприятия и понимания, но и познания партнера по общению.

Понятие **идентификация эмоций** рассматривается нами в узком значении — как особенность восприятия и опознания эмоций и эмоциональных состояний других людей. В случае идентификации эмоций любое наблюдаемое эмоциональное явление сопоставляется с обобщенным эмоциональным эталоном. Его роль выполняют индивидуализированные представления об эмоциях как система знаний о причинах и проявлениях эмоций (когнитивная схема эмоций), полученных посредством эмоционального опыта.

Известно, что для разных эмоций имеются свои оптимальные зоны идентификации. Так, выражение эмоций горя и страха в области глаз идентифицируется легче, чем в нижней части лица; экспрессивные характеристики гнева/спокойствия легко обнаруживаются в области лба/бровей (хотя, по данным К. Изарда, гнев – это единственная эмоция, опознание которой требует наличия мимических изменений во всех зонах лица одновременно); экспрессия радости, отвращения, сомнения максимально точно опознается по изменениям в нижней части лица [9].

В своем исследовании А. М. Щетинина подтверждает, что дети при восприятии эмоционального состояния человека опираются на мимическую выразительность лица: первоначально – на верхний экспрессивный паттерн (глаза, брови), затем – на нижний (рот, носогубная складка) [10].

Сложность процесса опознания (восприятия) эмоций состоит в том, что структура эталона меняется в зависимости от модальности эмоционального состояния. Способствовать преодолению данной трудности может выделение ведущего компонента экспрессивного поведения, входящего в структуру каждого эталона. Этим компонентом является *мимика лица*. Ориентация на мимику как на определяющий компонент экспрессии у взрослых и детей является ведущей.

Согласно полученным результатам, точность идентификации мимических проявлений зависима от модальности демонстрируемой экспрессии, полноты мимических проявлений, локализации мимических изменений.

Несмотря на многозначность и высокую индивидуализацию мимических изменений у человека, восприятие и идентификация им эмоций другого человека достаточно адекватны. Это объясняется тем, что эмоции человека имеют комплексное экспрессивное выражение (мимика, жесты, поведение, содержание речи и оттенки голоса, вегетативные изменения и пр.). Таким образом, в предмет восприятия и понимания как основы опознания (идентификации) эмоций «включается совокупность эмоциональных проявлений в целом, взятая в динамике. Различные экспрессивные элементы, действуя в одном направлении, дополняют друг друга, тем самым обеспечивая объективную основу однозначного отражения эмоции» (В. А. Барабанщиков, Т. Н. Малкова, 1988) [11].

Описывая факторы, которые влияют на успешность распознавания эмоций, можно отметить их значительное разнообразие. В первую очередь выделяют способность человека извлекать семантическую информацию из представленного материала, конкретизировать важные факты, а затем обобщать, постигая тем самым основной смысл. В отличие от опознания собственной эмоции, где ведущим признаком является субъективное переживание эмоции, опознание эмоций других людей осуществляется в основном по внешним проявлениям эмоций: мимике и позе, изменению речи и голоса, поведения, вегетативным реакциям. Для того чтобы распознать эмоцию другого человека по мимике лица, у человека должна присутствовать так называемая «когнитивная схема эмоций», т. е. набор признаков, с помощью которых можно судить о наличии той или иной эмоции. Сопоставление совокупности наблюдаемых признаков со схемой позволяет идентифицировать эмоцию. При этом предполагается, как отмечает Е. П. Ильин, что ни один из признаков не является жестко привязанным к определенной эмоции, а ее идентификация осуществляется на вероятностной основе [12].

В. А. Лабунская показала, что у субъекта познания в процессе взаимодействия с другими людьми формируется система эталонов восприятия экспрессивного по-

ведения, отличающихся по содержанию, структуре, уровню обобщенности, типичности. Умение расчленить и представить схематически вариации признаков мимических выражений оказывает положительное влияние на процесс его опознания. Таким образом, по мнению В. А. Лабунской, в общении будут более успешно распознавать эмоциональные состояния людей те партнеры, которые успешно экстериоризируют эталоны графическим способом, а их вербальные эталоны включают в основном мимику [13].

Г. М. Бреслав отмечает, что при распознавании эмоций другого человека чаще всего используются вербальные отчеты [14]. Однако имеются свидетельства того, что значительная часть переработки информации происходит на невербальном, образном уровне, что дает основание при опознании эмоций использовать и цветовой тест.

Также способность распознавать эмоции зависит от интеллектуального уровня. Так, В. А. Лабунская выявила, что эмоции лучше опознают люди с развитым невербальным интеллектом, эмоционально подвижные, больше направленные на окружающее, чем на самих себя. Она установила также, что люди необщительные, эмоционально неустойчивые, с развитым образным мышлением, более старшие по возрасту успешнее опознают отрицательные эмоциональные состояния [15].

Проблеме распознавания и идентификации эмоций лицами с отклонениями в интеллектуальном развитии посвящены работы О. К. Агавелян, Д. В. Березиной, О. В. Защириной, Е. В. Михайловой, С. Н. Сорокоумовой, Н. А. Першиной, Т. З. Стерниной, Л. Ф. Фатиховой, Л. А. Харисовой, Р. И. Хасановой, Н. Б. Шевченко, Л. М. Шипицыной и др.

В работах этих авторов было доказано, что лица этой категории имеют специфику распознавания эмоций по сравнению с нормально развивающимися, что связано с нарушением познавательных процессов, недоразвитием эмоционально-волевой сферы. Идентификация эмоций, являясь необходимым компонентом межличностного взаимодействия, сказывается на социализации и интеграции в обществе детей и подростков с нарушениями интеллекта.

Подростковый возраст является сензитивным для формирования навыков и умений социального взаимодействия, что обусловлено ведущим видом деятельности данного периода (Д. Б. Эльконин). Эта закономерность верна и для подростков с умственной отсталостью (О. К. Агавелян, В. А. Варянян, А. П. Грозова, Ю. А. Кулагин, В. И. Лубовский, В. Г. Петрова, Т. В. Розанова, У. В. Ульяновская). Подростки с проблемами в развитии, включаясь в процесс общения, должны уметь понимать эмоциональные проявления и поведение другого человека, оценивать качества личности людей, ориентироваться в различных ситуациях, актуализировать и обобщать свой социальный опыт и принимать правильные решения в этих ситуациях.

В своем исследовании Т. З. Стернина, проанализировав данные литературных источников, указывает на то, что ряд отечественных и зарубежных авторов отмечают у ребенка с умственной отсталостью живость эмоций (приветливость, доверчивость, оживленность) наряду с поверхностностью и непрочностью. Такие дети легко переключаются с одного переживания на другое, проявляют несамостоятельность в деятельности, легкую внушаемость в поведении и играх, следуют за другими детьми. Кроме того, у умственно отсталых детей часто возникают неадекватные эмоции и чувства. У отдельных детей наблюдается чрезмерная легкость и поверхностная оценка серьезных жизненных событий [16].

По мнению О. К. Агавелян, несформированность навыков общения, отсутствие умения адекватно распознавать эмоции партнера по общению и правильно

выстраивать линию поведения являются главной причиной дезадаптации подростков с проблемами в развитии в социальной среде [17].

По мнению У. В. Ульяновской, подростки с умственной отсталостью испытывают значительные трудности в приобретении приемлемого социального статуса [18]. Прimitивность интересов, недоразвитая речь, бедность представлений, поверхностность осмысления окружающего мира осложняют контакты подростков со сверстниками и взрослыми, вызывают трудности внутриколлективного общения (А. Д. Виноградова, В. А. Варянен). Необходимым условием для понимания психического состояния других людей и самого себя является адекватная идентификация эмоций. Благодаря этому велика значимость развития когнитивно-перцептивных процессов у подростков, и в особенности при интеллектуальной недостаточности. Именно в подростковом возрасте интенсивно формируется и расширяется структура эмоциональных представлений, включающая обобщенную систему знаний об эмоциях (когнитивный компонент представлений) и индивидуальную эмоциональную окрашенность каждой единицы знаний, приобретенную в процессе индивидуального эмоционального опыта [19]. Когнитивная составляющая представлена совокупностью знаний об эмоциональной жизни человека (причинах эмоций и эмоциогенных ситуациях, экспрессивном эталоне эмоций различных модальностей, содержании различных эмоциональных переживаний). Развитие способности к пониманию внутреннего мира и формирует представления о таких невидимых аспектах реальности, как собственные эмоциональные состояния и эмоциональные состояния других людей.

Таким образом, развитие способности к идентификации дает подростку возможность различать и распознавать эмоции и чувства, а позднее соотносить их с эталонным нормативным поведением. Известно, что механизм идентификации на социальном уровне развивается в общении и прививается через присвоение ребенком идентифицирующего поведения путем подражания. Подростки с умственной отсталостью находятся в невыгодном положении, так как их специфические характеристики препятствуют спонтанному усвоению значительного числа умений и навыков. Формирование механизмов восприятия, понимания и познания партнера по общению, развитие когнитивно-перцептивных процессов у подростков с умственной отсталостью требуют создания специальных условий и целенаправленных воздействий. Необходимость в решении данной задачи очевидна, так как достижение социально-психологической адаптированности предполагает наличие опыта и навыков социального взаимодействия, среди которых особое место имеет процесс восприятия, понимания, распознавания и идентификации эмоций, обеспечивающих взаимопонимание и эффективность коммуникации.

Ссылки на источники

1. Королева Ю. А. Деформации социально-психологической компетентности в контексте детерминант дизонтогенеза // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 8. – С. 321–327.
2. Щетинина А. М. Социализация и индивидуализация в детском возрасте / Федер. агентство по образованию, Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Вел. Новгород: НовГУ, 2004. – 132 с.
3. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
4. Там же.
5. Большой толковый психологический словарь / А. Ребер. – М.: Вече: АСТ, 2003.
6. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001.
7. Там же.
8. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Указ. соч.
9. Изард К. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2001. 464 с.

10. Щетинина А. М. Указ. соч.
11. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Указ. соч.
12. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
13. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 608 с.
14. Бреслав Г. М. Психология эмоций. – М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2004. – 544 с.
15. Лабунская В. А. Указ. соч.
16. Стернина Т. З. Понимание эмоциональных состояний другого человека детьми с нарушениями умственного развития // Дефектология. – 1988. – № 3. – С. 8–15.
17. Агавелян О. К. Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития. – Челябинск, 1999.
18. Ульяновская У. В., Лебедева О. В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведе. – М.: Изд. центр «Академия», 2002.
19. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Указ. соч.

Gulfiya Sadykova,

Master student at the chair of special psychology, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

golfik88@mail.ru

Problem of identification of emotions by adolescents with intellectual disability

Abstract. The author gives the theoretical analysis of the problem of identifying, understanding and recognition of emotions by adolescents with intellectual disability.

Key words: identification of emotions, cognitive-perceptual processes, intellectual impairment.

References

1. Koroleva, Ju.A. (2013) "Deformacii social'no-psihologicheskoy kompetentnosti v kontekste determinant dizontogeneza", *Evropejskij zhurnal social'nyh nauk*, № 8, pp. 321–327 (in Russian).
2. Shhetinina, A.M. (2004) *Socializacija i individualizacija v detskom vozraste*, Feder. agentstvo po obrazovaniju, Novgor. gos. un-t im. Jaroslava Mudrogo, Nov GU, Vel. Novgorod, 132 p. (in Russian).
3. Izotova, E.I., Nikiforova, E.V. (2004) *Jemocional'naja sfera rebenka: teorija i praktika*, Akademija, Moscow, 304 p. (in Russian).
4. Ibid.
5. Reber, A. (2003) *Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar'*, Veche: AST, Moscow (in Russian).
6. Andreeva, G.M. (2001) *Social'naja psihologija*, Aspekt Press, Moscow (in Russian).
7. Ibid.
8. Izotova, E. I., Nikiforova E. V. Op. cit.
9. Izard, K. (2001) *Psihologija jemocij*, Piter, St. Petersburg, 464 p. (in Russian).
10. Shhetinina, A. M. Op. cit.
11. Izotova, E. I., Nikiforova E. V. Op. cit.
12. Il'in, E.P. (2001) *Jemocii i chuvstva*, Piter, St. Petersburg, 752 p. (in Russian).
13. Labunskaja, V.A. (1999) *Jekspressija cheloveka: obshhenie i mezhlichnostnoe poznanie*, Feniks, Rostov n/D, 608 p. (in Russian).
14. Breslav, G.M. (2004) *Psihologija jemocij*, Smysl; Izdatel'skij centr "Akademija", Moscow, 544 p. (in Russian).
15. Labunskaja, V. A. Op. cit.
16. Sternina, T.Z. (1988) "Ponimanie jemocional'nyh sostojanij drugogo cheloveka det'mi s narushenijami umstvennogo razvitija", *Defektologija*, № 3, pp. 8–15 (in Russian).
17. Agaveljan, O.K. (1999) *Social'no-perceptivnye osobennosti detej s narushenijami razvitija*, Cheljabinsk (in Russian).
18. Ul'enkova, U.V., Lebedeva, O.V. (2002) *Organizacija i sodержание special'noj psihologicheskoy pomoshhi detjam s problemami v razvitii: Ucheb. Posobie dlja stud. Vyssh. ped. ucheb. Zavedeni*, Izdatel'skij centr "Akademija", Moscow (in Russian).
19. Izotova, E. I., Nikiforova E. V. Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

